

Глава 307 27. Он - святой, я - грешник, а ты - смертный (первая часть-6197 слов)

Имперская столица государства Ци.

Падал летящий снег, спешили пешеходы, звук шагов встревожил диких кошек на обочине дороги.

Дикий кот с шумом бросился в серые кусты, но с любопытством повернул голову.

Торговец схватил перочистку и вытер снег, который внезапный сильный ветер сдул на стол, а затем выбежал на улицу, ступая на цыпочках и волоча за собой грубый суконный топчан.

Мастер боевых искусств тренировался в течение дня, а после обеда отправился в ресторан, держа в ладони серебряную кисточку, думая о том, сколько вина купить, сколько мяса, и ступая по ветру и снегу, не боясь сильного холода.

Некоторые люди с сильной ци могут прямо отскакивать от снега владения, только чтобы увидеть, как прохожие изумляются, а дети на другой стороне не сводят глаз.

Женщины и мужчины отправились туда, где каждый из них зарабатывал серебро, и принялись за дело.

Даже в особняке, где не нужно зарабатывать на жизнь, бывают разные вещи.

"Сяо Нунъэр, сходи в мастерскую послевкусия и купи коробку Саньчжэньского хруста, твой дедушка считает, что это вкус".

"Хорошо, мама".

"Я пойду с сестрой!"

"Будь осторожна".

"Понятно, мама".

Братья и сестры улыбнулись друг другу и вместе выбежали из дома.

Ботинки разрезали снежинки на земле, и белая пыль рассыпалась.

Мальчик сказал: "Сяо Нунъэр, я скоро пойду в Ваньцзянь Додзё, тебе не разрешается говорить моей маме".

"Нет, я собираюсь рассказать маме".

"Сяо Нань'эр, Ваньцзянь Додзё - очень сильное место".

"Чуть что, врешь ребенку, тебя не примут в самые влиятельные места".

"Нет, я говорю тебе, что владельца Додзё Десяти Тысяч Мечей зовут Гунъянчжан, и он старейшина Секты Десяти Тысяч Мечей. Где находится Секта Десяти Тысяч Мечей? Это самая большая секта на Востоке.

Более того, Секта Десяти Тысяч Мечей говорит: "Если смотреть только на способности, только на характер, то с характером у твоего брата все в порядке".

Пока мальчик говорил, он, казалось, погрузился в мир своего воображения. Он сжал кулак и сказал: "Помогай справедливости и служи стране ради народа!".

Девочка еще не говорила, как вдруг почувствовала перемену в восточном небе.

Мальчик тоже заметил.

Не только дети на вершине айсберга в этих двух странах, но и вся страна знает об этом.

Все не могли не поднять головы и посмотрели на железно-серое небо.

Три огромных черных дракона все еще находились в Идзумо, таща за собой с неба роскошные летающие мухи, а за летающими мухами шла вереница монахов.

Монахи шли с мечами, и на первый взгляд их было три или четыре сотни.

"Это монах!"

"Удивительно!!!"

"Вау!" - мальчик широко раскрыл глаза, его взгляд сверкал.

Маленькая девочка тоже забыла купить хрустящий Саньчжэнь, и в шоке смотрела на небо.

Эти люди слишком сильны и слишком далеки от нее.

Далекие - как солнце, луна и звезды на небе.

Она полна благоговения.

Всех людей охватило благоговение.

Однако день, которого они боялись, не настал.

Хэй Цзяо Фэй Нянь остановился на вершине столицы государства Ци, и человек в золотом халате на Няне смотрел на всех существ как на муравьев, снисходительно оглядывая столицу.

Раскаты грома подавляли ветер и снег и передавались вниз.

"Государство Ци восстало против секты и беспринципно. Теперь он Ту Ичэн, чтобы вести себя как ты".

Голос безжалостный.

Но люди в городе ласковые.

У всех разные позы и взгляды.

И в этот момент.

Он закричал и взлетел к небу:

"Почему собратья даосы на каждом шагу устраивают резню в городе? Не боится ли оно возмездия за такое убийство невинных людей?".

Сразу же после этого,

Десятки свирепых аур также покинули додзё Ваньцзянь.

Главный герой додзё, Ян Чанг, - старейшина Ван Цзяньцзуна. Полгода назад он получил приказ Ю Лонга, бывшего хозяина Ван Цзяньцзуна. Он приехал в столицу государства Ци. Самое лучшее.

Бараны растут здесь и, естественно, укрываются здесь.

В это время он взлетел с двенадцатью колесами меча, а за ним выстроились и многие ученики.

У всех в городе вдруг появилась надежда, и они посмотрели на небо.

Во дворце Даци принц, который должен был стать наследником, и многие другие императоры и принцы смотрели на эту сцену.

Королева тянула наложницу за чаем, ее руки и ноги в это время были холодными, ее лицо было обращено к небу, она была ошеломлена.

Сяо Су тоже стояла во дворе, она услышала эту "резню".

Ци Сю, с белыми волосами, дрожащими руками, обращенными к небу, хриплым, почти кричащим голосом крикнул:

"Если вы хотите добавить преступление, то нет причин для беспокойства,

Моя династия просто качается на бурных волнах Цзунмэнь, вынужденно, выживая.

Где выбирать?

Почему это не праведно?

Как вести себя подобным образом! "

Его голос не бывает громким, его может заглушить ветер и снег, даже если небожители не способны его услышать.

Голос смертных никогда не бывает громким.

То же самое относится и к царям.

Звук скорби и негодования - это просто шутка.

"День!

день! !

Что это за мир! ! ! "

Ци Сю столкнулся с величественным снегом и хрипло зарычал. Снег яростно подавлял мир. Что бы он ни говорил, он не мог его услышать.

Богу все равно, родишься ты или умрешь,

Но если ты посмеешь выступить против неба, небо останется неподвижным и безмолвным, а под миром появится группа людей, которые будут считать тебя демоном и спрашивать, что небо сделало не так и почему ты выступаешь против неба.

Убейте свое тело.

Убейте свое сердце.

Уничтожь свою душу.

Сломайте свои кости.

Небо, диалог друг с другом закончился, и вождь таранов знает, что этой битвы не избежать.

Это щепотка искусства меча, присоединяющая силу двенадцати царств к колесу меча.

Колесо мечей вращается, и скорость становится все быстрее, превращаясь в яркий и резкий проем.

Тут же двенадцать летающих мечей разлетелись в стороны, снег разрезал ветер, и двенадцать траекторий, протянувшихся на сотни метров, прочертили и выстрелили в пришельца на лету.

Однако человек в золотой мантии на лету лишь улыбнулся и покачал головой, слегка приподняв руку.

Летающий меч покрылся черной пленкой, рассекая двенадцать мечей.

В мгновение ока он прошел сквозь длинную грудь тарана, тяжело опустив его на землю.

Бах! !

Пока его не прибило к земле в пыли позора.

Круги дыма расступились, смертные закричали в ужасе, и сердца их упали на самое дно.

А летающий меч в черной маске нежно помахал рукой человеку в золотой мантии и полетел обратно.

Многие монахи позади него уже начали резню.

В одно мгновение десятки монахов во главе с предводителем тарана были убиты или ранены и упали на землю.

Ши Ванг даже не посмотрел на землю и нетерпеливо махнул рукой: "Тучэн".

Сегодняшние монахи хотят уничтожить город, проще и быть не может. Способность двигать горы и моря - это как огромная рука с небес, подавляющая мир.

Это равносильно тому, что стоять перед раскрытым муравьиным гнездом, просто похлопать несколько раз руками, несколько раз топнуть ногой, гнездо станет плоским, и тогда вы засмеетесь, посмотрите на трупы в одном месте, и почувствуете себя хозяином жизни и смерти. Это действительно интересно.

В это время происходит то же самое.

Сяо Су был во дворе, наблюдая за этой сценой, только чувствовал, что в его голове что-то вот-вот взорвется, но оно не взорвалось.

Просто если вращающиеся фонари поворачиваются, один за другим,

В сердце в центре вращающегося фонаря нет света, и все сцены черные.

Только смутно видна кровь,

Только стенания, которые ее огорчают.

"Больно".

"Так грустно".

"Я" Мэнмэн внезапно широко открыла рот, и ее рот вырос в невероятной позе. Белые зубы во рту превратились в ужасающую бледность. Бледность постепенно становилась жалкой, и тогда казалось, что она вот-вот вырвется из неких уз, и превратится в нечто из бездны Злого течения.

Милое личико тоже плавало на поверхности воды, как сливки, и начинало извиваться, когда его шевелили пальцами.

Ся Цзи взяла ее за руку, внезапно почувствовала ее ненормальность и посмотрела вдаль.

В небе вдалеке был летящий дракон, которого тянул за собой дракон, а сотни монахов стояли над столицей Ци.

"Зло".

"Зло~~"

"Зло!!!"

крикнула Мэнмэн, она, казалось, становилась все более взволнованной, словно путник в пустыне, увидевший оазис, ее зрачки сверкали.

Ее рот был расплывчатым, и она не могла понять, говорит ли она о "зле" или о "голоде".

И эта вещь, словно искры, попавшие на сковороду, начала вызывать в ней изменения.

Ее тело начало "разжижаться", как будто она собиралась превратиться во что-то более темное и злое, чем Блэкпул.

Но она не растаяла.

Ся Цзи обняла ее, прижимая к себе левой рукой и поглаживая длинные, мрачные волосы, локоть которой висел в воздухе: "Я иду".

"Учитель" Мэнмэн мгновенно обрела ясность. Она кричала: "Учитель, учитель, учитель", и казалось, что с каждым криком она немного просыпается.

"Убирайся".

Мэнмэн безвольно вытянул руку.

Ся Цзи схватила железную линейку из кладовки и трижды шлепнула по рукам.

"Ты знаешь, почему я тебя побила?"

"Потому что я хочу стать монстром?"

"Нет, потому что ты вялый, между добрыми и злыми мыслями, если ты увидишь зло в сторону зла, тебя будут бить как учителя".

Мэнмэн опустила голову: "Я была не права".

Она изо всех сил пыталась контролировать себя, и аномальные изменения в теле начали медленно восстанавливаться, а дверь в бездну злых мыслей была сильно толкнута этим маленьким ребенком, чтобы снова закрыться.

Она спросила: "Учитель, что мне делать, если я увижу зло?"

Ся Чжи прошептала: "Видеть добро - это награда, видеть зло - наказание.

Но почему награда?

Почему это наказание?

Какая награда?

Какое наказание?

Поскольку у Тяня нет намерений, как у учителя, он использует это эгоистичное сердце, чтобы сделать Тяньсинь.

Сделать это лично, установить сердце для этого мира, установить судьбу для этой жизни и людей, открыть мир для этого мира, и быть безупречным для этого пути.

Глупо знать, что это невозможно сделать, и делать это, зная, что это невозможно сделать".

Но имя учителя - Ю, и он достоин этого имени. Что же случилось? "

Глаза Мэнмэнь расширились, а рот широко раскрылся, она была внезапно потрясена духом в этих нескольких словах, и она внезапно возгордилась.

Затем она увидела красивое, но не грузное тело учителя, который, ступая по ветру и снегу, прошел мимо нее.

Не иди на восток, запад, север,

а поднимайся к Вудао Тянь.

"Все живые существа, не получившие освобождения, имеют неопределенную природу и знания, конец плохих привычек, результат хороших привычек, добро и зло, и они рождаются в каждом царстве."

"Доброе вознаграждается, а злое наказывается. У неба нет намерений, а я полон решимости.

Таково желание жизни. Горы и реки изменчивы, мир изменчив, звезды изменчивы, а мое сердце неизменно".

Лэй Инь, который никогда не задирается и не унижается, накрывает эту столицу, и перематывает "бога", который возвышается над миром, как муравей.

Столица государства Ци, тысячи людей, дворец царя Ци, могущественного и царственного, подняли головы и увидели триста футов над головой, но он был нежным и красивым юношей, он поднялся по ступеням из скромной пыли.

Небо бесконечно.

Снег - это ступенька.

Он поднял правую руку в пустоту и схватил длинный нож, похожий на темную бездну. Когда длинный нож увидел воздух, он словно "ожил", как будто развязал оковы 4500 лет.

Меч - это меч из подземного мира.

Наконечник Цзэна вставлен в восемнадцатый этаж десяти залов, а рукоятка поддерживает шесть больших дворцов.

Сяо Мин проснулся, заметил окружающую обстановку и вдруг обрадовался. В мыслях Ся Цзи немного робко попросила: "Ну, я восстановила немного сил, могу я их отрезать?".

Застенчивость была быстро отброшена, Сяо Мин с чувством призвал Ся Цзи: "Руби, руби, руби нахрен!!!"

Ши Ван не мог слышать голос, но когда кто-то появился, он не мог не посмотреть в сторону.

Сотни монахов, пришедших с ним, не могли не обернуться.

Ши Ванг спросил: "Кто вы?"

Ся Цзи ответил: "Глупый ученый".

Закончил.

Он взвился в небо и в мгновение ока оказался перед черным драконом.

В сердце Ши Вана появилась некая бдительность,

Он на мгновение покрыл свое тело черной пленкой, а затем одной рукой мгновенно взял два магических артефакта, так что черная пленка покрылась двойным защитным блеском. Когда он все это делал,

Его правая рука уже сделала залп, и необычный летающий меч вдалеке превратился в черного дракона и вылетел из-за спины, устремившись прямо за юношей.

Ся Чжи сделал шаг вперед и взмахнул черным ножом.

Черный нож разрезал настоящего короля.

Черный фильм был разрезан.

Затем он разделил его на две части.

Ши Ванг умер.

В этот момент летающий меч, пронзивший его спину и накрывший черную пленку, вдруг разлетелся вдребезги.

Потому что, не знаю когда, он уже отвинтил двадцать четыре сферы по всему телу, и пять цветов света, выстилающие его, охраняющие его, и все его тело медленно вращались вокруг звезд, как звезды.

Черный нож в руке Ся Цзи в это время вдруг ярко вспыхнул, и Сяо Мин уже потерял сознание от волнения, когда увидел кровь, и закричал от волнения: "Руби, руби!".

Ся Цзи почувствовал, как нож повернулся.

Нож засиял, как черная луна, мгновенно превращаясь в чешую дракона.

В одно мгновение над небом сверкнул нож.

Все эти сотни культиваторов погибли в этом ноже, как будто все они были заклеены бумагой.

Сяо Мин был немного доволен и издал позорный стон. Вдруг он снова заметил столицу под своими ногами, и его голос снова стал взволнованным.

"Рубите, рубите их всех, отправляйте их в путь, быстро, не могу терпеть, не могу терпеть!"

"Люди в этом мире должны быть опрятными и аккуратными, вместе отправиться на реинкарнацию, после реинкарнации снова рубить, после реинкарнации снова рубить, после реинкарнации снова рубить, после реинкарнации снова рубить, в реинкарнации снова рубить!"

"Или, мы закончили резать мир, режем подземный мир, хорошо, какое счастье!"

Ся Цзи схватил черный нож и засунул его в хранилище.

Сяо Мин: ? ? ?

Нет, нет,

Я просто волнуюсь, это все?

Так быстро?

Нет~~

Ся Чжи засунула черный нож в пространство.

Голос Сяо Мина исчез.

Ся Цзи снова убрал Дин Хайчжу.

Сяодин послушно вернулся назад.

Сила этого ужасного магического оружия постепенно раскрывалась, и то, что открылось в эту

эпоху, - лишь верхушка айсберга.

В то же время Ся Цзи, вероятно, понял, откуда взялась преувеличенная индивидуальность предков семьи Ву. Похоже, что он не виноват в том, что у него есть нож.

Ветер и снег очень сильные, и если смотреть с неба, то столица не очень большая, и ладонь может накрыть эту столицу.

Люди в столице увидели эту драматическую сцену и попытались широко открыть глаза, чтобы увидеть, кто этот человек в небе.

Но никто не мог видеть ясно.

Человек утверждал, что он глупый ученый.

Это снова заставило их не удержаться и подумать о принце, который с пяти-шести лет сидел в библиотеке Даци Сюэгу, каждый день читая книги.

Затем выяснилось, что принц может быть учеником Цзинь Да, поэтому человек в тот день не должен быть принцем.

Иначе он ничего не смог бы сделать, не увидев Цзинь Да. Что мог сделать его ученик?

В этот момент Цзинь Батянь мог ясно видеть мальчика в небе.

Его колени задрожали.

Каким бы глупым он ни был, он уже понял, что в этом императорском дворе нет никакого таинственного мастера, так называемый мастер - это он!

Это семнадцатый принц - Ци Юй!

У семнадцатого принца вообще нет учителя!

Потому что он сам - учитель!

Командующий Цзинь Да понимает, но не может ни говорить, ни говорить.

Потому что он уже понимает, что этот не хочет славы, этот не хочет славы и богатства, а этот борется за то, чего он не видит ясно и не может понять. Может ли этот человек прийти в этот мир только для того, чтобы превратиться в святого?

Поскольку у неба нет намерений, я выступаю на стороне неба.

В этом разуме есть добро и зло.

Командир Цзинь Да вдруг заволновался, забормотал что-то невнятное, не понимая, о чем говорит.

Но баран, которого летающий меч в черной маске повалил на землю, но не совсем умер, пыхтел. Из-за своевременного появления этого молодого человека король Ши схватил его за руку и не смог полностью убить.

Вы знаете, стойкость пика 13-го царства чрезвычайно сильна, и в это время владелец Додзё

Десяти Тысяч Мечей также может увидеть появление юноши.

Полгода назад, в ту же зиму, этот молодой человек подавил в своем сознании одну сцену.

но

Он не только не почувствовал стыда, но и улыбнулся.

Откашлявшись, он сказал: "Это здорово".

В тот день подросток подавил один случай.

В тот год юноша не сделал ни одного меча, но он положил начало новой жизни для всего Ван Цзяньцзуна.

Такой мальчик, такой глупый ученый

Длинный Рам не мог удержаться от смеха.

Такой глупый, недостижимый.

В это время монарх, жаждущий мира, наложница, неподвижная, ожидающая смерти, все стоят на цыпочках, глядя вверх...

Ветер и снег покрывают тысячи миль.

Но мальчик ушел молча.

Ся Цзи не вернулся в Мэнмэн, а отправился в другое место, которое случайно увидел в небе.

Он приземлился на землю с руками, расцарапанными в снегу. Увидев маленькое красное пятнышко, он вытащил из снега морковку.

Затем он улыбнулся, повернулся, шагнул и вернулся к Менгмэну.

Заложив левую руку за спину, он вдруг вытянул ее перед Мэнмэном, как фокусник, и показал морковку, зажатую в пяти пальцах.

Ся Чжи улыбнулся, потряс редькой в руке у маленькой девочки и сказал: "В этот раз, когда будешь лепить снеговика, у тебя может быть нос".

Моцзун сидит на скале Чжикэ.

Это, естественно, вторая ученица Ся Цзи из прошлой жизни, Сюй Линьлин.

Сюй Линьлин ела торт.

Торт - это лучшее, что есть в мире. Если не съесть больше, разве не будет жаль себя и не будет пустой тратой жизни?

Жаль, он выглядит немного уставшим.

Может быть, нужно обучить группу людей, которые специализируются на приготовлении тортов?

Когда Сюй Линьлин задумался об этом, с горной дороги уже доносились шаги.

Пришел один.

Одет в пурпурно-красный вышитый костюм Цзиньхуа.

За ним никого нет, он один.

Но он один в сто раз престижнее, чем тот, у кого за спиной тысячи солдат и лошадей, потому что он - сильнейший человек в северо-западной секте Юньчжоу, и он - император в двух фазах.

Его брови были длинными и узкими, как острый меч, пронзающий облачный храм, а глаза - яркими и ослепительными, как лампа, сияющая на снегу, с резким светом, на который люди не смеют смотреть.

Когда он идет, он смел и величественен, идет в этом чистом белом мире, не запятнанном снегом.

Те, кто ест пирожные, те, кто гуляет, наконец-то столкнулись лицом к лицу.

Император сказал: "Я знаю, ты ученик мастера 1500 лет назад".

Сюй Линьлин сказала: "Да".

Император улыбнулся и сказал: "Тогда можно пожалеть о том, что победил тебя сегодня".

Сюй Линьлин вытянула вилообразный язык и облизала пирожное на губах: "О чем сожалеть?"

Император сказал: "Я сожалею, что не родился 1500 лет назад и не сразился с Мастером".

Сюй Линьлин сказала: "А ты тоже заслужил это?"

Император замолчал.

Достоин ты или нет - это не вопрос пустословия.

Когда слова заканчивались, это был выстрел.

Поэтому император сделал шаг вперед.

Сюй Линьлин широко открыла рот, полный клыков, и, не тратя ни капли времени, положила пирожное в рот, жуя за щеками, и встала.

Император сделал еще один шаг, и позади него появилось облако несравненной злой кармы.

Эта черная энергия быстро распространялась, заполняя весь мир позади него,

Она заставила его прийти, но это было не то, что он пришел, а мир, который стал темным.

Конечно

То же самое можно сказать и о Сюй Линьлин. Мир позади нее, спускающийся к глубокой долине и небу над ней, тоже полон тьмы, а клубящаяся злая карма превратилась в половину неба.

Пока она шла, темный мир следовал за ней.

Между небом и землей была чрезвычайно шокирующая сцена.

Как будто два разных мира начали сближаться и начали соревноваться.

Однако этот мир остановился, оставив между собой двадцать восемь чжан света.

Император спросил: "Я мечтал об этом четыреста лет, но ты спал только двести лет. Почему ты положил этому конец?"

Сюй Линьлин сказала: "Двести лет назад я создал карму убийства, кровь текла в море, кости громоздились в горах, карма убийства была плохой кармой, ты только мечтал об этом двести лет, и ты можешь быть таким гордым".

Мир за спиной императора окрасился густой черной пленкой.

Конечно.

мир позади Сюй Линьлин был таким же.

Император спокойно сказал: "Четырнадцать царств - это царство получения урн. После получения урны оно признается миром и находится под его защитой.

Но если ты хочешь ступить в четырнадцать царств, тебе нужно сначала найти урнбо.

Только когда судьба станет достаточно тяжелой, чтобы быть записанной в урне, можно войти в четырнадцатое царство.

Это естественный успех.

Мне посчастливилось получить девятистраничную урну на Западе, а вам? "

Сюй Линьлин покачала головой и спокойно ответила: "Пока нет".

Император: "Тогда почему это так?"

Сюй Линьлин спросила: "Ты знаешь, сколько людей я убила?"

Император: "Я не знаю".

"Двадцать восемь миллионов человек".

Император внезапно поднял голову. Он вдруг понял, что кажется слишком добрым и покладистым по сравнению с высокой и толстой женщиной перед ним.

Сюй Линьлин сказала: "Я убила 28 миллионов человек, и моя карма греха не отмывается, но эта карма греха также превратилась в чудовищную злую карму. Я обрела силу, о которой ты говорил в большом сне этих двухсот лет. ."

"ты"

"Мой грех непростителен, и мой грех заслуживает десяти тысяч смертей, но сегодня, когда я стою на этой земле, я закрепляю эту землю".

Сюй Линьлин вдруг дико рассмеялся.

"Если у тебя нет власти, как ты можешь изменить мир и реализовать свои идеалы?"

Таким образом, это значит совершить много зла, и это значит упасть в кровь,

Пока мы можем перевернуть мир и стабилизировать его своей силой,

Все грехи принадлежат мне,

Это значит, что после смерти нет реинкарнации в аду,

Что случилось? ! "

Император сказал: "Учитель научил тебя?"

Сюй Линьлин сказала: "Нет, учитель - самый нежный человек в мире.

Поэтому он умер.

Вот почему я сказал, что ты вообще не заслуживаешь того, чтобы бросить ему вызов,

Даже если ты живешь 1500 лет назад, ты не достоин ходить перед ним.

Он - святой, я - грешник, а ты - не более чем простой смертный! "

Поговорим об этом.

Позади Владыки Демонов снова сконденсировалась злая карма, обильная и необузданная, как пламя.

В мгновение ока мир опустел,

Застыв в чернильного цвета пылающем солнце, висевшем над его головой.

На Лиан, с двумя маленькими ямочками.

С видом императора перед ним.□□◆ PS: Сяо Шуй написал emmm самостоятельно.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/52029/2115738>